

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ В ТВИТТЕРЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА: ЛЕКСИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Павлова Елена Касимовна

*Д.филол.н., доцент, Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова
helen_pavlova@hotmail.com*

MEANS OF EXPRESSION OF NEGATIVE EMOTIONS IN DONALD TRUMP'S TWITTER: LEXICAL AND STATISTICAL ANALYSIS

E. Pavlova

Summary: The article is devoted to the study of the specifics of the vocabulary used by D. Trump when conducting political discourse in the Twitter messenger. The choice of lexical and stylistic means is determined both by the basic characteristics of Donald Trump's linguistic personality (emotionality, categoricalness and harshness of statements, disregard for the standards of "political correctness"), and by peculiarities of the communicative space (the limited length of the message forces the use of a lapidary style, the absence of pre-moderation gives a certain freedom in expressions, the broadness of the audience requires simplicity and comprehensibility of messages). The vocabulary of Donald Trump's tweets is distinguished by the wide use of negatively coloured emotional and evaluative expressions, nicknames, interjections and exclamations. Lexical and statistical analysis of the complete set of 30599 D. Trump's tweets for the period from 2016 to 2020 made it possible to compile a frequency dictionary of the negative emotional-evaluative vocabulary used in them, to identify the most frequent lexemes and the main contexts of their use.

Keywords: political discourse, D. Trump, statistical linguistics, vocabulary, emotions.

Аннотация: Статья посвящена исследованию специфики лексики, использованной Д.Трампом при ведении политического дискурса в мессенджере Твиттер. Выбор лексических и стилистических средств определяется как базовыми характеристиками языковой личности Д. Трампа (эмоциональность, категоричность и резкость высказываний, пренебрежение стандартами «политкорректности»), так и особенностями коммуникативного пространства (ограниченная длина сообщения вынуждает использовать лапидарный стиль, отсутствие премодерации даёт определённую свободу в выражениях, широта аудитории требует простоты и общепонятности сообщений). Лексика твитов Д. Трампа отличается широким использованием негативно окрашенных эмоционально-оценочных выражений, кличек, междометий и восклицаний. Лексико-статистический анализ сплошной выгрузки 30599 твитов Д. Трампа за период с 2016г по 2020г. позволил составить частотный словарь употреблённой в них негативной эмоционально-оценочной лексики, выявить наиболее частотные лексемы и основные контексты их употребления.

Ключевые слова: политический дискурс, Д. Трамп, статистическая лингвистика, лексика, эмоции.

Современные информационные технологии создают новые коммуникативные пространства для ведения политического дискурса, среди которых, наряду с Интернет-версиями традиционных средств массовой информации всё большую популярность приобретают Интернет-форумы, социальные сети и мессенджеры — приложения и платформы для обмена короткими сообщениями. В данной работе рассматривается использование мессенджера Твиттер президентом США Дональдом Трампом в период с 2016г. по 2020г. Ведение политической агитации в этой новой информационной среде, не предназначенной первоначально для таких целей, стало одной из характерных особенностей политического дискурса Д. Трампа, дало ему заметные конкурентные преимущества в политической борьбе и помогало преодолевать информационную блокаду, устроенную Д. Трампу в течение его президентского срока и в ходе избирательной кампании 2020г. ведущими СМИ США, большинство из которых сочувствует его политическим противникам или напрямую принадле-

жит им.

Д. Трамп сделал Твиттер основной площадкой для своего публичного политического дискурса. Ко времени выдвижения кандидатом в президенты США он уже имел опыт интенсивного и плодотворного использования Твиттера (с 2008г.) для продвижения своего бизнеса. Таким образом, уже владея технологией общения с помощью коротких сообщений и аудиторией подписчиков, он сумел максимально эффективно использовать возможности и особенности Твиттера для решения задач политической агитации. Площадка Твиттера позволила Д. Трампу сформировать широкую аудиторию подписчиков и дала ему возможность обращаться к этой аудитории непосредственно, минуя все фильтры и барьеры, существующие в традиционных СМИ (редактуру, корректуру, цензуру), что, наряду с оперативностью и общедоступностью информации, размещаемой в Твиттере, помогло Д. Трампу победить в избирательной кампании 2016 года. Когда же основные СМИ США фактически объ-

явили Д. Трампу бойкот и начали против него информационную войну, социальные сети и мессенджеры, прежде всего – Твиттер, стали для него основным средством общения с электоратом.

Твиттер стал для Д. Трампа особенно удобной площадкой для пропаганды его идей и агитации избирателей ещё и потому, что он позволил ему формулировать свои сообщения, особо не стесняясь в выражениях и присущей ему манере: лаконичные категоричные высказывания, демонстрирующие пренебрежение правилами политкорректности, содержащие прямую, не смягчённую эвфемизмами, критику политических противников с использованием прямых наименований, дисфемизмов, презрительных и уничижительных эпитетов и кличек. Несмотря на то, что ряд исследователей уделяли внимание анализу особенностей речи Д. Трампа как в целом [1; 8; 10], так и конкретно в Твиттере [2; 4], специальное исследование негативно окрашенной эмоционально-оценочной лексики в твитах Д. Трампа является актуальным и может представлять интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения, учитывая намерение Д. Трампа продолжить борьбу за пост Президента США и отсутствие реальной альтернативы его кандидатуре в рядах Республиканской партии.

Для выявления лексических и стилистических осо-

бенностей твитов Д. Трампа в качестве объекта исследования были выбраны архивы его публикаций в Твиттере [11] за период с 2016г. по 2020г., включающий обе президентские избирательные кампании, в которых он участвовал. Предметом исследования является негативно окрашенная эмоционально-оценочная лексика, употреблявшаяся Д. Трампом для номинирования его политических противников, их действий, взглядов и личных качеств. Методика исследования включает в себя лексикографические методы выявления искомой лексики, лексико-статистический анализ [5; 9] частотности употребления лексем и прагмалингвистический анализ [3; 6], позволяющий выявить причины употребления этой лексики в соответствующем политическом дискурсе.

Лексико-статистический анализ исследованного корпуса текстов объёмом около 4,5 млн. знаков (30 600 твитов) позволил составить частотный словарь негативной эмоционально-оценочной лексики Д. Трампа и выделить наиболее часто используемые лексемы. В таблице 1 приведены 20 лексем с наибольшим числом вхождений в тексты.

Из приведённого в таблице 1 материала следует, что статистика употребления лексем определяется, прежде всего, конкретной экстралингвистической ситуацией и тематикой дискурса. Лидером по частоте употребле-

Таблица 1.

	Лексемы	Перевод	Обнаружено вхождений
1	fake	поддельный, фальшивый	1311
2	crime, criminal	преступление, преступный	653
3	corrupt, corruption	коррупцированный, коррупция	486
4	crooked	кривой, лживый	405
5	failed, failing	провалившийся, проваливающийся	387
6	illegal, illegals	незаконный, нелегалы	358
7	fraud, fraudulent	мошенничество, мошеннический	343
8	worse, worst	худший, наихудший	317
9	hoax	фальсификация	307
10	crazy	сумасшедший	248
11	swamp	болото	239
12	sleepy	сонный, вялый	234
13	rigged	сфальсифицированный	203
14	disgrace, disgraced, disgraceful	позор, опозоренный, позорный	188
15	sad	грустный	176
16	weak	слабый	167
17	lie	ложь	124
18	terrorist	террорист	121
19	violence, violent	насилие, насильственный	118
20	threat	угроза	52

ния стало слово *fake* (поддельный, фальшивый). Наиболее часто оно употреблялось в составе прозвища «Fake News» (фальшивые новости), которое Д.Трампа дал CNN, The Washington Post и другим СМИ, контролируемым демократами и действительно постоянно публиковавшим фальшивки о якобы существовавшей связи Д.Трампа с Россией и якобы имевшем место вмешательстве России в выборы президента США в 2016г. Эта дезинформационная кампания продолжалась в течение всего срока его президентства, что и обусловило постоянное и столь многократное использование в его твитах выражения «Fake News».

Обострение внутривнутриполитической борьбы между республиканцами и демократами привело к небывалому росту лжи, фальсификаций, обмана и манипуляций, что нашло отражение в лексике твитов Д. Трампа в форме широкого употребления слов, близких по смыслу и идентичных по негативной эмоциональной окраске: *fake* (поддельный, фальшивый), *fraud* (мошенничество) и *fraudulent* (мошеннический), *hoax* (фальсификация), *rigged* (сфальсифицированный), *lie* (ложь) и *crooked* (кривой, лживый). Суммарное количество вхождений этих лексем в твиты составило 2693. При общем количестве исследованных твитов 30599, в среднем слова из данной группы встречались в одном из каждых 12 твитов. Среднее же число твитов, ежедневно публиковавшихся Д. Трампом в течение 5 лет с 2016г. по 2020г. составляло около 17. Таким образом, лексика, обозначающая ложь, обман, фальсификации и мошенничество, употреблялась Д. Трампом практически ежедневно, частота её употребления росла по мере приближения президентских выборов 2020г. и достигла максимума в декабре 2020г., когда Д. Трамп пытался оспорить результаты выборов, обвиняя демократов в подтасовке и фальсификации результатов голосования.

Вторую по частоте вхождений в дискурс группу составили лексемы, номинирующие незаконные действия, в которых Д. Трамп обвинял своих политических противников. Это слова *crime* (преступление) и *criminal* (преступный), *corrupt* (коррупцированный) и *corruption* (коррупция), *illegal* (незаконный) и *illegals* (нелегалы), *violence* (насилие) и *violent* (насильственный). Суммарное количество вхождений этих лексем в твиты составило 1615, что составляет в среднем 1 вхождение на 19 твитов, что также близко к ежедневному употреблению.

В третью группу можно объединить лексемы, характеризующие негативные деловые и личностные характеристики политических противников Д. Трампа, критикующие их деятельность. Для этого он наиболее часто употреблял следующие слова: *failed* (провалившийся) и *failing* (проваливающийся), *worse* (худший) и *worst* (наихудший), *crazy* (сумасшедший), *swamp* (болото), *sleepy* (сонный, вялый), *disgrace* (позор), *disgraced* (опозорен-

ный) и *disgraceful* (позорный), *sad* (грустный), *weak* (слабый). Суммарное количество вхождений этих лексем в твиты составило 1956, что составляет в среднем 1 вхождение на 16 твитов при среднестатистическом количестве 17 твитов.

Особого внимания заслуживает практика использования Д. Трампом обвинительных и презрительных кличек для обозначения участников политической борьбы. Кроме упомянутого выше выражения «Fake News» (фальшивые новости) – клички, которую Д. Трамп дал работающим против него СМИ, кличку «Crooked Hillary» (Кривая/лживая Хиллари) получила от Д. Трампа кандидат в президенты США от Демократической партии Хиллари Клинтон. Основанием для этой клички послужили ложные показания, которые Х. Клинтон дала в ходе расследования нарушения ею секретности переписки в период выполнения обязанностей госсекретаря США. Политический истеблишмент и Вашингтонская бюрократия, принявшая в штыки избрание Д. Трампа на пост Президента США и саботировавшая большинство его инициатив, получила от него кличку «Washington swamp» (Вашингтонское болото). Эта кличка вошла в состав лозунга «Drain the Washington swamp» (Осушить Вашингтонское болото), ставшего одним из ключевых пунктов политической программы Д. Трампа. Наконец, Джо Байден, с которым Д. Трамп боролся за пост Президента США в 2020г, получил от него обидную кличку «Sleepy Joe» (Сонный/вялый Джо). Эта кличка декларировала неспособность Д. Байдена к политической деятельности по причине слабого физического и умственного здоровья вследствие преклонного возраста.

Таким образом, в среднем, ежедневно в твитах Д. Трампа употреблялись лексемы, негативно характеризующие его политических противников, их действия, их личности и публикации поддерживающих их СМИ. Эта лексика в основной своей массе совершенно не вписывается в правила политкорректности, принятые и соблюдавшиеся во внутривнутриполитическом дискурсе США в последние полвека, во многом, благодаря редакционной политике ведущих СМИ, являвшихся основной коммуникативной средой публичного политического дискурса. Однако сейчас в социальных сетях и Интернет-мессенджерах лексика и стилистика политического дискурса всё более напоминает классическую политическую сатиру Марка Твена «Как меня выбирали в губернаторы»[7], написанную 150 лет назад. Несмотря на уход Д. Трампа с поста Президента США и блокирование ему доступа в Твиттер, накал политической борьбы и явная усталость избирателей от скучного, туманного и лживого «политкорректного» политического дискурса позволяет сделать предположение, что негативно окрашенная эмоционально-оценочная лексика продолжит оставаться востребованной в политическом дискурсе США.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылёва К.В., Галигузова А.В. Метафора войны как основной способ образной репрезентации пандемии коронавируса в англоязычном политическом дискурсе. // Магия ИННО: лингвистика и лингводидактика в меняющейся системе координат: электронный сборник научных трудов – Москва: МГИМО – Университет, 2021. – с.91-96. [Электронный ресурс], URL:<https://inno-conf.mgimo.ru/2021/inno-magic-2021.pdf> 05.12.2021 20:55
2. Гальчук, Д.С. Стратегии и тактики речевого воздействия Д. Трампа (на материале постов об иммиграционном кризисе на южной границе США) / Д.С. Гальчук // Политическая лингвистика. – 2021 – № 4 (88). – С. 29-34. – DOI 10.26170/1999-2629_2021_04_03.
3. Дейк Т.А. ван. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации / Т.А. ван Дейк. – Москва: Либроком, 2013. – 344 с.
4. Катермина В.В. Исследование лингвистической модели политических коммуникаций в социальной сети «Twitter» в отношении президента США Д. Трампа в марте — июне 2020 г. / В.В. Катермина, Н.А. Рябченко, С.Х. Липириди, А.А. Гнедаш, О.П. Малышева // Политическая лингвистика. – 2020 – № 5 (83) – С.87-107. – DOI 10.26170/pl20-05-09.
5. Мухин М.Ю. Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов / М.Ю. Мухин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 232 с.
6. Павлова Е.К. Проблемы взаимопонимания в глобальном политическом дискурсе. Монография. – МАКС Пресс Москва, 2012 – 388 с.
7. Твен М. Как меня выбирали в губернаторы / Собрание сочинений в восьми томах – Т.1 – М: Правда, 1980 – с.148-153.
8. Bhatia S. Trait Associations for Hillary Clinton and Donald Trump in News Media. A Computational Analysis / S. Bhatia, G. P. Goodwin, L. Walasek. – Text : unmediated // Social Psychological and Personality Science. – 2018 – Vol. 9. – № 2. – P.123-130. – DOI <https://doi.org/10.1177/1948550617751584>.
9. Embleton S.M. Statistics in Historical Linguistic. Quantitative linguistics, 30. – Bochum: Brockmeyer, 1986 – 194 p.
10. Sclafani J. Talking Donald Trump: A Sociolinguistic Study of Style, Metadiscourse, and Political Identity – Routledge, 2018 – 114p.
11. Trump Twitter Archive V2 [Электронный ресурс] URL: <https://www.thetrumparchive.com/> 05.12.2021 20:00

© Павлова Елена Касимовна (helen_pavlova@hotmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова